

В этот момент обладающий превосходными характеристиками данте продемонстрировал себя во всей красе, в глазах окружающих мгновенно превратившись в багровую молнию, которая совершенно не обращала внимания на несметные ракеты, летевшие следом.

Студенты на площади даже забыли о бегстве: они замерли, задрав головы, и с восторгом поражались потрясающим характеристикам данте. Это уже выходило за рамки их понимания, и в неизбежном поражении асуры не оставалось никаких сомнений!

— Десять метров, семь метров... — Цифры на радаре перед глазами юнь фэя быстро менялись. Когда данте оказался всего в пяти метрах от асуры, тот наконец пустил в ход свой последний козырь.

Из лодыжек асуры выдвинулась пара костяных шипов, устремившись навстречу стремительно неслося данте. Совершив идеальный разворот, двигатель на левой ноге издал надрывный вой, а из главного мотора слабо заалел свет, испуская в воздух клубы сизого дыма.

— Это же... — удивленно воскликнул один из наставников!

Томасово вращение! Способность выполнить томасово вращение считалось базовым навыком для пилота меха третьего ранга, а одновременно с этим — сложнейшим маневром, предъявляющим высочайшие требования к нагрузке на человеческий организм и скорости работы рук. Большинство пилотов застревали на этом тактическом приеме и не могли получить третий ранг.

Используя левую ногу как опорную точку, асура совершил безупречный разворот, а правая нога вычертила в воздухе идеальную дугу. В этот миг асура казался гибким лесным эльфом — его тело, мягкое от природы, было наполнено колоссальной силой, когда он нанес удар ногой по гигантской лапе данте.

Огромная рука данте на лету изменила движение с захвата на удар, обрушившись на стремительно атакующие ноги асуры.

И тут произошло непредвиденное!

Раздался оглушительный взрыв. Двигатель на правой ноге асуры взорвался, вспыхнув ослепительным пламенем, а грохот пронесся подобно грому. Однако весь корпус мехи по инерции продолжил нестись на данте, и разлетевшиеся осколки сплава отбросили руку данте в сторону, позволив асуре целиком врезаться ему в грудь.

Из-за колоссальной перегрузки и последовавшего удара главный двигатель асуры наконец исчерпал свой ресурс. Вслед за взрывом главного мотора весь асура превратился в пылающий огненный шар и рухнул вниз.

А данте волна за волной взрывной волны отбросило прямо в толпу преследовавших его ракет...

Небо превратилось в настоящий фейерверк: одна за другой ракеты детонировали, разбрасывая вокруг брызги искр и призрачное сияние. Особенно мощными оказались полтора десятка минометных снарядов из тяжелого пушечного бизона юэ кайяна, породившие целые клубы грибовидных облаков.

А алый силуэт продолжал лавировать сквозь эту завесу. Внешний вид великолепного боевого доспеха сейчас можно было описать лишь словом «кошмарный»: сильнее всего выделялось обугленное, вдавленное внутрь углубление размером с добрый десяток сантиметров прямо возле кабины пилота на груди.

— Я еще с вами поквитаюсь за это! — низкий голос ли яна донесся из клубов дыма, после чего данте стремительно умчался прочь.

Вся эта сцена на словах занимает много времени, но на деле ушла всего пара десятков секунд — данте успел покинуть пределы учебного заведения сишан еще до того, как завершилась зарядка света, уничтожающего мир.

Даже столь мощный массированный ракетный обстрел не смог полностью уничтожить этот боевой доспех, что говорило об исключительной прочности сплава корпуса данте. Пожалуй, даже самые элитные боевые доспехи гарнизона города сишан не обладали подобными характеристиками!

Лицо тучного директора помрачнело. Провожая взглядом удаляющегося противника, он чувствовал, словно на сердце легла тяжелая плита: такой скрытый враг был последним, кого ему хотелось бы наживать, тем более что сила незнакомца ничуть не уступала армейским элитным частям, а вражда возникла случайно, и исправить что-либо было уже нельзя.

— Немедленно позови юэ кайяна ко мне в кабинет! — бросил директор стоявшему рядом наставнику.

— Юнь фэй, ты в порядке?! — Место падения асуры находилось недалеко от тяжелого пушечного бизона, и юэ кайян первым же делом подбежал на своем боевом доспехе, чтобы вскрыть кабину пилота.

Асура весь полыхал пламенем, превратившись в груды металлолома. Поскольку главный двигатель асуры располагался в центральной части корпуса, всего в метре от кабины, юэ кайян даже боялся представить, смогла ли кабина защитить пилота при взрыве мотора!

Осторожно поддев и откинув защитную бронеплиту кабины, юэ кайян на мгновение остолбенел, а затем расхохотался во все горло, совершенно не заботясь о приличиях: — Юнь фэй, что это за наряд у тебя такой утомительный? Умора, я сейчас сомнусь со смеху, ха-ха... ха-ха...

Внутри кабины обнаружилась сплошная масса какого-то черного, обугленного ватного одеяла, превратившегося в лохмотья. Длинные волосы юнь фэя завитками подгорели, лицо покрылось сажей, будто он только что вышел из угольной печи, и он буравил безудержно хохочущего юэ кайяна яростным взглядом...

Тучный директор глядел на юнь фэя, сменившего обличье, едва заметно подергивая бровой. Он приоткрыл рот, но сообразил, что не знает, что и сказать, и тут же захлопнул его обратно.

— Директор, я же говорил, что не нарушал правил учебного заведения. Юнь фэй — наш студент, мы обязаны его защищать, верно? — произнес юэ кайян.

Директор глубоко вздохнул и спросил: — Юнь фэй? Так ты и есть тот самый юнь фэй, знаменитая фигура в учебном заведении сишан? Последние дни я только и слышу о твоих славных подвигах. Не изволишь ли толком объяснить, что здесь вообще произошло?

Юнь фэй помедлил мыслями и решил приоткрыть завесу тайны лишь отчасти — иначе после такого шухера без внятного объяснения эти жировые запасы в человеческом обличье могли и взбеситься: — У меня в руках оказалась одна крайне важная вещь, и они попытались завладеть ею силой, убив меня.

— Ох, неужели всё так и было? — Директор слегка прищурил глаза, скрыв промелькнувший в них острый блеск, и пристально взгляделся в выражение лица юнь фэя.

— Я сказал всё, что хотел. Верить или нет — ваше дело. А если не верите, выгоняйте меня, я не собираюсь вас втягивать, — холодно бросил юнь фэй.

— Ха-ха, к чему такая строгость? Господин директор, мы с юнь фэем дружим уже почти два года, неужели я не знаю его характера? Я первый готов поручиться за его слова. К тому же по одному лишь виду пилота того доспеха сразу понятно, что ничего хорошего от него ждать не стоило, мы вовсе не ошиблись. — Юэ кайян поспешил вмешаться и сгладить углы.

Лицо директора осталось беспристрастным: — Я возглавляю учебное заведение сишан уже больше десятка лет и никому не позволю ставить его под угрозу. Если возможно, я надеялся бы больше никогда не видеть твою физиономию в стенах нашего заведения!

Не дожидаясь ответа юэ кайяна, юнь фэй наотмашь бросил: — Хорошо!

...

— Юнь фэй, с какой стати ты согласился на требования этого жиробаса? Тебе абсолютно не нужно его бояться, предоставь всё мне, хочешь, я пойду и поговорю с ним? — недоуменно спросил юэ кайян.

— Всё в порядке, кайян, ко мне вернулись прежние воспоминания... — спокойно ответил юнь фэй.

— Что? Правда?! — Юэ кайян подпрыгнул, словно кот, которому наступили на хвост, и уставился на юнь фэя с изумлением. — Неудивительно, что ты так сильно изменился! Стоишь тут, как деревяшка. Неужели ты и раньше был таким?

— Нет, — слегка улыбнулся юнь фэй. — Раньше я был еще большим чурбаном...

— Ха-ха...

Они крепко обнялись и долго смеялись вместе, пока на глазах не выступили слезы.

Юэ кайян ухмыльнулся: — Сегодня вечером заглянем в клуб «Цзиньелай», я угощу тебя отменным ужином в честь твоего чудесного исцеления памяти.

— Только не туда. Мало тебе того, что меня едва не прикончили? — горько усмехнулся юнь фэй.

Лицо юэ кайяна мгновенно переменилось, и он обеспокоенно воскликнул: — Ты хочешь сказать, что среди них были твои враги?

Юнь фэй кивнул: — Если я не ошибаюсь, клуб «Цзиньелай» вполне может быть одной из их секретных точек базирования.

— Не может быть. Главные акционеры клуба «Цзиньелай» — местные толстосумы, да и у моего отца там есть доля. К тому же он открылся всего пару десятков лет назад, его просто не могли взять под контроль, — покачал головой юэ кайян.

— Нет ничего невозможного. То, что лежит на поверхности, известно всем, но закулисы куда сложнее. Во всяком случае, я в ближайшее время туда соваться не намерен. Давай выберем другое место, мне нужно о многом спокойно с тобой поговорить...

...

— Говоришь, тот, кто преследовал тебя, из свободного союза? Если так, дело может оказаться куда сложнее, чем кажется. Эти парни из свободного союза — те еще безумцы, они не успокоятся, пока не добьются своего, — встревоженно произнес юэ кайян.

Юнь фэй обрисовал юэ кайяну ключевые моменты происходящего — в одиночку справиться со многим он просто не смог бы. Однако, заметив выражение лица друга, юнь фэй понял, что взваливает на того непосильную ношу: в конце концов, сейчас им противостоял настоящий

гигант, способный тягаться с четырьмя великими силами.

— Впрочем, раз уж они посмели обидеть брата юэ кайяна, пусть винят собственную неудачу! Мы вместе вычистим всю их крысиную нору в клубе «Цзиньелай» до последнего! — Тон юэ кайяна внезапно переменялся, и от него повеяло леденящей, свирепой жадой убийства.

Юнь фэй не сомневался в способностях юэ кайяна — он знал, что тот действительно на это способен. Пусть обычно юэ кайян вел себя как беспечный мажор, стоило ему стать серьезным, и он превращался в человека слова. — Не будем спугивать рыбу раньше времени. У меня есть план, как с ними разобраться, но сейчас еще не время. К тому же у меня есть одно крайне важное дело, так что на какое-то время мне придется отлучиться.

— Хорошо, я буду ждать твоего возвращения. Понадобится помощь — обращайся без промедления. Чего-чего, а денег у моей семьи навалом...

— Ах ты ж зараза, нарываешься на неприятности!

<http://bllate.org/book/22019/2289256>